

Братья по разуму

Сборник рассказов

Санкт-Петербург
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

12+

Братья по разуму

Сборник рассказов. – Санкт-Петербург, 2023. – 390 с.

ISBN 978-5-907720-16-9

Не стоит искать пришельцев в далеких мирах космоса. Братья по разуму рядом с нами уже тысячи лет. Некоторые близкие и родные, как кот, лошадь и собака, другие – далекие и непонятные, как аксолотль, утконос и тарантул. Люди и звери знают, что такое любовь и дружба, обида и разочарование. История наших с ними взаимоотношений сложная, многогранная. Мы принимаем друг друга такими, какие мы есть, но иногда не понимаем, пугаемся, испытываем страх.

Авторы сборника попробовали показать людей глазами животных и животных – глазами людей.

Вы прочитаете рассказы умные и реалистичные, теплые и романтические, странные и фантастические. Главное, что их объединяет – это любовь к братьям нашим меньшим.

И если мы – люди – найдем общий язык с удивительными соседями по планете, то и с инопланетянами все получится!

Составители: Тим Яланский, Елена Радковская, Алексей Ладо

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907720-16-9

© Студия «XART DESIGN», дизайн обложки, 2023

© ООО «Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»» 2023

Девять жизней космического зайца

Алексей Ладо

1

Потерялся! Он – Альфред Гирс, пилот с тридцатилетним стажем, без малейшего пятна в биографии перевозчика, рассчитывающий прыжки без таблиц, знающий космос как собственные пальцы... – и заблудился!

Альфред не сразу осознал, что не слышит привычной переклички диспетчеров, напутственных речей лётмана и последних указаний заказчика. Лишь через минуту тишина обрушилась, словно топор на шею.

Поначалу не было никакой паники. Искин обозначил ошибку, тут же ввел поправку, Гирс перепроверил данные и отправил корабль в прыжок. Дал задний ход, что называется.

Увы, на всех экранах рубки по-прежнему плыли картинки незнакомых созвездий.

Гирс смахнул со лба пот: по счастливой случайности корабль оказался рядом с поясом плотных астероидов, а не размазался в кашу о камешки.

Он активировал таблицы расчетов, в которые не заглядывал лет этак семь, расчертил на экране возможные точки выхода из сектора FJ-342 – триангулировал местность по всем правилам космонавигации, вместе с Искином в сотый раз убедился в оптимальности выбора и сказал: «Поехали!»

Ничего не изменилось. То есть незнакомые звезды сменились другими незнакомыми, исчез пояс астероидов, горело на периферии чужое солнце, а Гирс так и не понял, где оказался.

Что ж... неприятно, но звездолет не иголка, наверняка уже подняты на уши все службы орбитальной

станции «Сигма», откуда он стартовал. Не первый же Гирс и не последний «потеряшка». Три прыжка – «тьфу» для асов-поисковиков. Найдут скоро, и чаю попить не успеешь.

Альфред включил маяки и со спокойной совестью завалился спать.

Паника началась, когда прошла неделя, а его так и не нашли.

Мучила бессонница. Почему-то думалось не о годах одиночества и смерти. Еды и воды хватит на две жизни, но на кой она такая сдалась?! Думалось о тоннах замороженных кур в трюме, предназначенных для санатория на Веге-2: бедные пациенты так и не дождутся деликатеса с Земли. В голове плыли картины, как ломается холодильное оборудование, выброшенные вонючие куры окружают корабль, а потом все же спасенному Гирсу (надежда не угасала) торговец выставляет нехилый счет за уничтоженную продукцию.

Альфред ловил каждый писк Искина, почти не спал, вновь и вновь изучал таблицы, делал расчеты, но не решался на новый прыжок. Не повезет снова, тогда уж точно никто его не найдет.

Еще через неделю появился... он.

Однажды вечером странный звук заставил Гирса бросить отладку забарахлившей вентиляции и кинуться в рубку.

– Кокс?! Ты откуда взялся?!

Черный кот с белым пятном между ушами и белыми же «носочками» на лапках потерся о ноги, замурлыкал. Так он всегда делал, приветствуя хозяина.

Ошарашенный Гирс рухнул в кресло, кот тут же боднул свесившуюся кисть головой, требуя ритуального

почесывания, не дождался, запрыгнул на колени, улегся как ни в чем не бывало и, кажется, задремал.

Альфред не шевелился. Поверить в явление кота, оставшегося дома – на Земле, он не мог. Галлюцинация. Читал о таком. «Потеряшкам» чего только не чудилось в замкнутом пространстве корабля. Чем больше находишься в одиночестве, тем больше шансов поехать кукухой.

Галлюцинация приятно грела колени, урчала и выпускала во сне коготки.

Так... бессонница не прошла даром, пора от нее избавляться, решил Гирс, и от глюка заодно.

Он бережно, с опаской почему-то, взял спящего кота на руки, встал, положил питомца в нагретое кресло, вышел и плотно закрыл входную мембрану рубки.

В каюте Альфред принял снотворное и мгновенно уснул.

Разбудил его Кокс. Вернее, утробное завывание из рубки. Точно такой «песней» кот будил Альфреда и дома, когда хорошо отдохнувший с приятелями пилот вваливался в квартиру, с трудом добирался до дивана и забывал насыпать в миску кошачьего корма.

И чем кормить голодную «галлюцинацию»?

Гирс выпустил кота из рубки, по привычке пропустил между пальцами большие, розовые внутри, ушки, почесал Кокса под подбородком, и они, сонно зевая, поплелись в столовый отсек.

– Не надейся, Коксик, кошачьего корма тут нет.

Гирс включил пищевой автомат, подумал немного:

– Один салат, два говяжьих стейка с кровью, чашку кофе и стакан молока...

После завтрака оба расслабились, Альфред прикорнул на диване, кот растянулся рядом, доверчиво выставив для ласки округлившийся животик.

Через месяц блуждания среди чужих звезд Гирс не потерял духа большей частью потому, что с ним был Кокс. Вместе они занимались рутинными корабельными работами: проверяли оборудование, настраивали климат в трюме для куриных тушек, составляли карты незнакомого космоса, изучали расчетные таблицы, подбрасывали Искину новые данные. Вместе завтракали, обедали и ужинали, иногда засиживались в камбузе, позволяя себе рюмку виски и наперсток валерьянки, разговаривали о том, о сем. Вместе спали. И вовсе не галлюцинация грела Альфреду бок.

Гирсу казалось, что он нашел оправдание появлению кота на корабле.

Кокс в жизни пилота появился случайно.

Пять лет назад после очередного рейса он вышел из челнока «Сигма – Земля» и по привычке остановился, чтобы вдохнуть «домашнего» воздуха. Вдруг под ноги бросился черный комочек. Откуда животное взялось на космодроме – черт его знает.

«Плохая примета», – сказал кто-то за спиной.

«Примета» жалась к ногам и отчаянно пищала. Гирс взял котенка за шкурку, поднес к лицу. На него взглянули осмысленно и хитро, вместо писка прозвучало басовитое «м-р-р-я-у», мелькнул розовый язычок.

Пилот принес кота домой, в надежде отдать найденныша соседям. Желающих не нашлось. А через пару недель он уже сам не хотел расставаться с Коксом.

Альфред Гирс родился в годы великого проекта «Дитя из пробирки», когда шкала рождаемости достигла такой критической отметки, что человечеству реально стало грозить вымирание. Пришлось правительству Земли, что называется, вскрыть Генофонды. Хороший проект... но это значило, что у пилота не было ни

родителей, ни даже «десятых» родственников. Детский дом, школа, потом космоучилище, работа...

Личная жизнь как-то не задалась. Словно вырубленный из скалы, плотный, кряжистый, сероглазый, с бритым до синевы черепом Гирс и в юности не считался красавцем, но дело не во внешности. Редкая женщина захочет ждать мужа из бесконечных рейсов или болтаться вместе с ним среди звезд, лишившись земных удовольствий. Подружки, конечно, встречались — любовь не находилась. Друзей, знакомых много, но ведь дружба — это совсем-совсем другое.

Так и случилось, что единственным существом, любившим Альфреда, стал Кокс. Кот скучал без хозяина и с трудом терпел соседку-помощницу. Соседка жаловалась, показывала пораненные руки, однако не отказывалась заботиться о «злой неблагодарной твари», поскольку Гирс закупал мешками корм, всякие кошачьи принадлежности, доплачивал за каждую царапинку почти столько же, сколько платил ежемесячно.

Как только — совсем иначе! — щелкал ключ в дверном замке, кот прыгал пилоту на руки, тыкался носом в щеку, мурлыкал громко, словно говорил «здравствуй». На лице одного и на мордочке другого расцветали радостные улыбки. Ну... у кота условно, конечно. Да что там говорить, им было хорошо вдвоем, и никто, казалось, не был нужен.

По вытащенной в коридор раскрытой сумке Кокс всегда знал, что Альфред собирается в очередной рейс, и устраивал неизменную игру, от которой оба получали удовольствие. Кот, уловив момент, прятался в походной сумке, а Гирс, притворно ругаясь, вытаскивал нарушителя оттуда за шкирку.

Так было и в последний раз, но Альфред торопился, и котяра, видимо, посчитал игру незаконченной, спрятавшись снова, чего хозяин не заметил.

Найденное оправдание устроило Гирса на все сто, чудом уже не казалось, как не показалось таковым и благополучное возвращение из долгого – два месяца! – плена космоса.

2

– Пойми, Хорни, он не был галлюцинацией! Мой кот мурлыкал, я чесал ему уши, трогал мокрый, значит, здоровый нос, ел он как обычно и, знаешь, не думаю, что галлюцинации ходят в лоток так пахуче! – Альфред вытер платком лоб – вспотел не столько от желания доказать свою правоту, сколько от неловкости.

С Хорном о'Доннеллом – знаменитым психологом, психиатром, главным доктором ассоциации космоперевозчиков – Гирс дружил с детства, однако впервые попал в рабочий кабинет приятеля. Его смущало глубокое кожаное кресло, в котором тучный Хорни в накинутом поверх строгого черного костюма белом халате восседал точно царь. Смущал огромный стол, заваленный книгами. Смущали рисунки, фотографии человеческого и не только мозга, развешанные по стенам, солидные закрытые шкафы, аппаратура, сверкающая металлом... Одна из этих дряней с присосками полчаса сканировала его собственный мозг!

– Почему это так важно, Фред? – Хорн о'Доннелл выслушивал историю в десятый раз, видел все, что творится с другом, и не на шутку волновался. – Возможно, причина в том, что случилось дома? Сам посуди, ты возвращаешься с раздраем в голове: кот на корабле, чего быть не может, потому как ни один из многочисленных сканеров космопорта его не вычислил...

– Но я не придал этому значения.

– Придал, придал... просто засунул знание на задворки мозга, так тебе было удобнее воспринимать про-

изошедшее. А дома ты узнаешь, что кот умер, пока ты был в рейсе – еще одно потрясение.

Гирс вновь облился потом – теперь уже от воспоминаний. Причитающая соседка, забывшая закрыть двери, фото места происшествия с виноватым водителем аэротакси, красное пятно на коврике с надписью «welcome» – сбитый раненый котик хотел вернуться домой, справка о кремации из ветеринарной клиники... Над всем – острая боль в сердце и холодный ужас отчаяния и вины. Если бы он не задержался на орбитальной станции, ничего бы не случилось.

– Думаешь, дело в том, что я не видел Кокса мертвым?

– Вероятно. Плюс неприятие очевидного. Есть такой защитный эффект. Следующие события говорят, что я прав. Сначала, когда ты заблудился, твой мозг нашел себе утешение: выбрал кота – самое родное для тебя существо. Это помогло успокоиться и вернуться домой. Ты рассказывал, что кот прошелся по панели управления и случайно активировал нужные расчеты для Искина? Нет, запустил программу ты, а не он. Так что никакого чуда возвращения. Сработало! Так почему бы твоему мозгу не повторить явление теперь уже как защиту?

Альфред задумался. Он вернулся на Землю и даже в квартиру тогда не зашел. Как был – с дорожной сумкой, в которую кот больше никогда не запрыгнет, поехал в ветлечебницу, взял коробочку с прахом, справку, по дороге к космопорту дал добро нетерпеливому заказчику и скоро стартовал с «Сигмы», словно за ним гнались. Через пару минут после того, как корабль совершил прыжок, в рубку, деловито мурлыкая, вошел Кокс. Гирс даже не удивился, погладил по привычке уши, потрогал нос, позволил коту запрыгнуть на колени и вдруг почувствовал, как отпускает внутри, как уходит с души камень.

– Я сумасшедший, Хорни?

Доктор усмехнулся:

– Не более чем другие, Фред. В психофайле, – он кивнул на аппарат, – никаких особенных отклонений. Такое бывает довольно часто и так же часто проходит. Терапию я прописал мощную, продолжай принимать лекарства. На работу выйдешь через пару недель, а пока отправляйся на море, валяйся на пляже, знакомься с дамами и ни о чем не думай. Ты сто лет в отпуске не был, вот твой организм и выдал такое. Ничего. Отдохнешь и будешь как огурчик.

– И все же, почему Коксик появился снова? – большие руки Гирса, чинно сложенные на коленях, чуть дрогнули. – По идее... э... особой нужды уже не было. Наоборот, я узнал правду, осознал, понял, что произошло.

Доктор поерзал в кресле, устраиваясь удобнее. Он не сомневался в смекалке друга, этот вопрос мучил и самого психиатра. Почему мозг повторил историю? Одной защитой не объяснить. Понял ли Альфред? Смирился ли с потерей? Вот тут есть сомнения.

– Знаешь, можно осознавать, а сердцем не принимать. А сердце главнее, – встретив недоуменный взгляд друга, Хорн о'Доннелл рассмеялся: – Странно слышать такое от психиатра? Что я тебе скажу, мозг мы изучили, кажется, вдоль и поперек, а вот душа – до сих пор потемки. Полагаю, она-то сейчас и руководит тобой, зацепилась за что-то, как говаривал старина Зигмунд Фрейд, еще в детстве и чудит теперь.

– Что ж могло быть в детстве? У меня никогда не было питомца, разве что общие рыбки в аквариуме детства. Помнишь их?

– Помню. Что угодно, Фред. Например, ты мог прочитать легенду о девяти кошачьих жизнях.

Никогда не бывший завсегдатаем приютской библиотеки Альфред почесал затылок: